

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

П.В. Котович

**САКРАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ВИТЕБСКА:
Э С К И З Ы**

МОНОГРАФИЯ

Витебск 2018

УДК 725.1+75.052(476.5)
ББК 85.113(4Бей-4Вит)+85.146.15(4Бей-4Вит)
К73

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Протокол № 6 от 27.06.2018 г.

Автор: профессор кафедры всеобщей истории и мировой культуры ВГУ имени П.М. Машерова, доктор искусствоведения **Т.В. Котович**

Рецензент:

заведующий кафедрой белорусской и мировой культуры учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», доктор искусствоведения, профессор *В.П. Прокопцова*

Котович Т.В.

Сакральный центр Витебска: эскизы: монография / Т.В. Котович. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 48 с.
ISBN 978-985-517-664-1.

Монография предназначена для искусствоведов, научных работников и специалистов в области истории изобразительного искусства, культурологов, театроведов студентов гуманитарных вузов.

Автор исследования прибегает к анализу росписей, создаваемых художниками в сакральном центре Витебска – на Рынквой площади. На плоскостях стены на месте уничтоженной в 1936-м году Воскресенской (Рынквой) церкви и уничтоженного в 1958 году костёла св. Антония в 1973–2000 гг. были сделаны 11 росписей. Автор исследует изображения.

В монографии использованы фотографии В. Настецкого, Ю. Шепелева, И. Барсукова, И. Романовского, Э. Поляка, Р. Дубровского, Г. Реброва.

УДК 725.1+75.052(476.5)
ББК 85.113(4Бей-4Вит)+85.146.15(4Бей-4Вит)

ISBN 978-985-517-664-1

© Котович Т.В., 2018
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

О Г Л А В Л Е Н И Е

Ратуша как главный символ города	4
Росписи на стене в пространстве снесённой Воскресенской церкви до восстановления	12
Росписи на стене в пространстве снесённого костёла святого Антония	40
Заключение	47
Литература	47

РАТУША КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА

Среди сакральных центров Витебска, которым посвящены монографии серии SACRUM, площадь Воскресенская, бывшая Рынокская, является местом особенным. И потому, что это политический, экономический, социальный и культурный центр города. И потому, что место это освящалось событиями превосходными, превосходящими обыденные в смыслах и в чувствах – трагическими и сакральными.

Рынокская площадь, Ратуша – символ городских прав с 1597 года, когда весной польский король и великий князь Литовский Сигизмунд III Ваза даровал Витебску Магдебургское право. Осенью 1623 года вспыхнуло восстание горожан против унии, закончившееся смертью Иосафата Кунцевича. Заговорщики ударили в колокола, вломилась в дом и убили архиепископа. Суд над восставшими начался в январе 1624 года, и было установлено, что заговоры и совещания устраивались давно. Виноватыми признан был не только простой народ, но и городская управа. Витебск был лишён Магдебургского права и свободы от уплаты пошлин, потерял самоуправление и перешёл под юрисдикцию витебского воеводы. Ратушу велено было разрушить, вместо неё организовать гостевой двор.

На смерть осудили только тех, кого горожане сами отдали на суд. Обезглавлено было 20 человек. Среди виновных был и Иван Гужнищев, который бил набатом в ратушный колокол. Колокола забрали и тоже осудили.

Через десять лет Витебску частично вернули Магдебургское право. В 1644 году ратуша была восстановлена: два этажа (кирпичный и деревянный), высокая крыша и вышка с куполом и шпилем. С двух сторон у боковым фасадам примыкали постройки гостиного двора. В XVIII веке

РАТУША КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА

Ратуша трижды сгорала дотла и воскресала вновь, символизируя судьбу города и площади. С конца XVIII века в башне поместили пожарную вышку, и ратушу стали называть колончёр.

В 1775 году она приобрела вид торжественный, сделалась роскошной, была украшена пилястрами, сложными профилями, волютами и карнизами. Она стала бароккальной и определила собой весь вид площади вокруг нее, стиль площади и центр города как города барокко. Во время оккупации в годы Великой Отечественной войны перед Ратушей было место казни, место трагедии.

Ратушу вновь изменяли в 1833 году, в 1911, когда достроили третий этаж, который изменил её идеальные пропорции, лёгкость и грацию. Она стала более массивной, приобрела впечатление устойчивой непоколебимости. Здание реставрировали четыре раза в XX веке и вернули ему ощущение утончённости и стройности. Она всегда была хороша и всегда центрировала собой всё в городе происходящее, улицы и события. Она остаётся местом событий и встреч.

РАТУША КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА

ОТКРЫТКИ С ВИДОМ ПЛОЩАДИ XIX В.

РАТУША КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА

ОККУПАЦИЯ ВИТЕБСКА. 1941–1944. ВИСЕЛИЦА
У РАТУШИ. КАЗНЕН ВЛАДИМИР ВИНОГРАДОВ.

ОККУПАЦИЯ ВИТЕБСКА. 1941–
1944. КАЗНЕННАЯ ДОБА ГОЗ.

РАТУША. 1952 ГОД.

РАТУША. 1953 ГОД.

РАТУША КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА

РАТУША. 1962 ГОД.

КЛУМБА ПЕРЕД РАТУШЕЙ.
1966 ГОД.

РАТУША КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА

РАТУША. 1974 ГОД.

РАТУША. 1980 ГОД.

РАТУША КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА

РАТУША. 2002 ГОД.

РАТУША КАК ГЛАВНЫЙ СИМВОЛ ГОРОДА

СОВРЕМЕННЫЙ ВИД РАТУШИ.

РОСПИСИ НА СТЕНЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ДО ЕЁ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

После уничтожения Воскресенской Рынковой церкви на её месте более полувека находился небольшой пустырь холм, неровный, соответствующий наклону улицы Суворова, с пустыми огромными торцовыми стенами домов по улице Суворова и улице Л. Толстого на самом перекрестье, слегка изогнутый.

РАТУША. НАЧАЛО 1960-х гг.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

**Ратуша. Конец 1960-х – начало 1970-х гг.
На торце дома по ул. Суворова – плакат-панно.**

С начала 1970-х до 1998 года угол дома на улице Л. Толстого (квадратный торец) и на углу улицы Суворова (большой вертикальной формы торец) и длинную горизонтальную стену между торцами стали расписывать витебские художники по идеологическим заказам городских и областных властей.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ПАННО «С ЧЕРТЕЖОМ ГОРОДА». 1973 ГОД.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ПАННО «С ЧЕРТЕЖОМ ГОРОДА». 1973 ГОД. Со времени подготовки в празднованию 1000-летия Витебска этот проект представляет собой рассказ: о начале города во времени и его первом пространстве. О первопредках, отцах-начинателях города, его главных действующих персонажах. И о его символах/знаках в истории.

Эта роспись подобна стенописи, в том смысле, что она адекватна сероватому цвету стен окружающих её зданий, благодаря чему она как бы вмонтирована в них, но и выдвинута ими вперёд.

ФРАГМЕНТ ПАННО С ПЕРСПЕКТИВОЙ УЛИЦЫ СУВОРОВА...

К юбилею города (1974 год) это панно празднично и по сюжету и по смыслу: история города словно выступает и проявляется из стены, как будто камень начинает говорить о времени, проступать сквозь время, отдельными фрагментами, отдельными героями, несвязно/связанными элементами исторической мозаики. С зелёным газоном под стеной или с специально подобранным колером клумбовых цветов (лиловым и багряным). Во всех документальных фильмах в связи с празднованием 1000-летия Витебска мелькают кадры с этим монументальным панно.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ПАННО «РЕВОЛЮЦИОННОЕ». 1977 ГОД.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ПАННО «РЕВОЛЮЦИОННОЕ». 1977 ГОД. Оно создано к 60-летию Октябрьской революции.

Тот же левый край, где в предыдущем были расположены фигуры героев Витебска, занимает мощная фигура рабочего в косоворотке и кепке с листовкой в руке и стоящая за ней/двоящая её фигура солдата. Слева от него горками сверху вниз располагаются изображения: заводские корпуса и дымящиеся трубы; далее – плотный ряд рабочей демонстрации; самое большое, нижнее пятно – на фоне знамён и клубов дыма стремящийся вперёд бронепоезд. Элементы росписи разномасштабны, но композиционно зарифмованы круглящимися очертаниями форм. В этом отдельном фрагменте вся целостность удерживается монументальной вертикалью фигуры рабочего, а плоскостность линейных элементов согласуется с объёмным изображением главного персонажа.

Справа от главной фигуры в горизонтальной плоскости панно расположен герб на фоне развивающегося багрового знамени и далее – плотно стоящая группа воинов в шинелях.

Этот сюжет рифмуется с первым, где есть чертеж Витебска, вторит ему и развивает его историческую реальность.

ПАННО «С ГИМНОМ». 1980–1981 ГОД. В 1981 году вид площади преобразился благодаря яркому красному цвету нового панно, на котором «лесенкой» в левой и центральной части крупным рубленным шрифтом были вычеканены золотисто-жёлтые строчки Гимна СССР на белорусском языке:

*«Партыя Леніна
Сіла народная
Нас да вышынь камунізма вядзе».*

Из тёмного красного фона, как из стягового полотнища проступали очертания флагов, а горизонтальную часть панно при его переходе к вертикальной/торцовой венчал красный серп/молот, вписанный в золотисто/жёлтый квадрат.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Панно «С Гимном». 1981 год.

Кадры из к/фильма «Контрольная по специальности» (1981).
РЕЖИССЕР Б. ШАДУРСКИЙ, ОПЕРАТОР А. КЛЕЙМЕНОВ. БЕЛАРУСЬФИЛЬМ.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Кадры из к/фильма «Контрольная по специальности» (1981).

Из отзывов зрителей: *«В нём так достоверно отражена та, ушедшая эпоха, что для современной молодёжи он будет где-то непонятен, а где-то и скучноват потому, что для того чтобы при его просмотре возникло ощущение «теплоты под ложечкой» нужно всё-таки хотя бы вырасти в СССР».*

Панно было броским, геометрически чётким, минималистским и оттого похожим на сплошную высокую стену, на огромный сплошной плакат или на огромный флаг. Его визуальная информация была сосредоточена в государственной символике. В 1981 году эпоха застоя подходила к концу, многое воспринималось уже совсем формально. Роспись напоминала кирпичную стену.

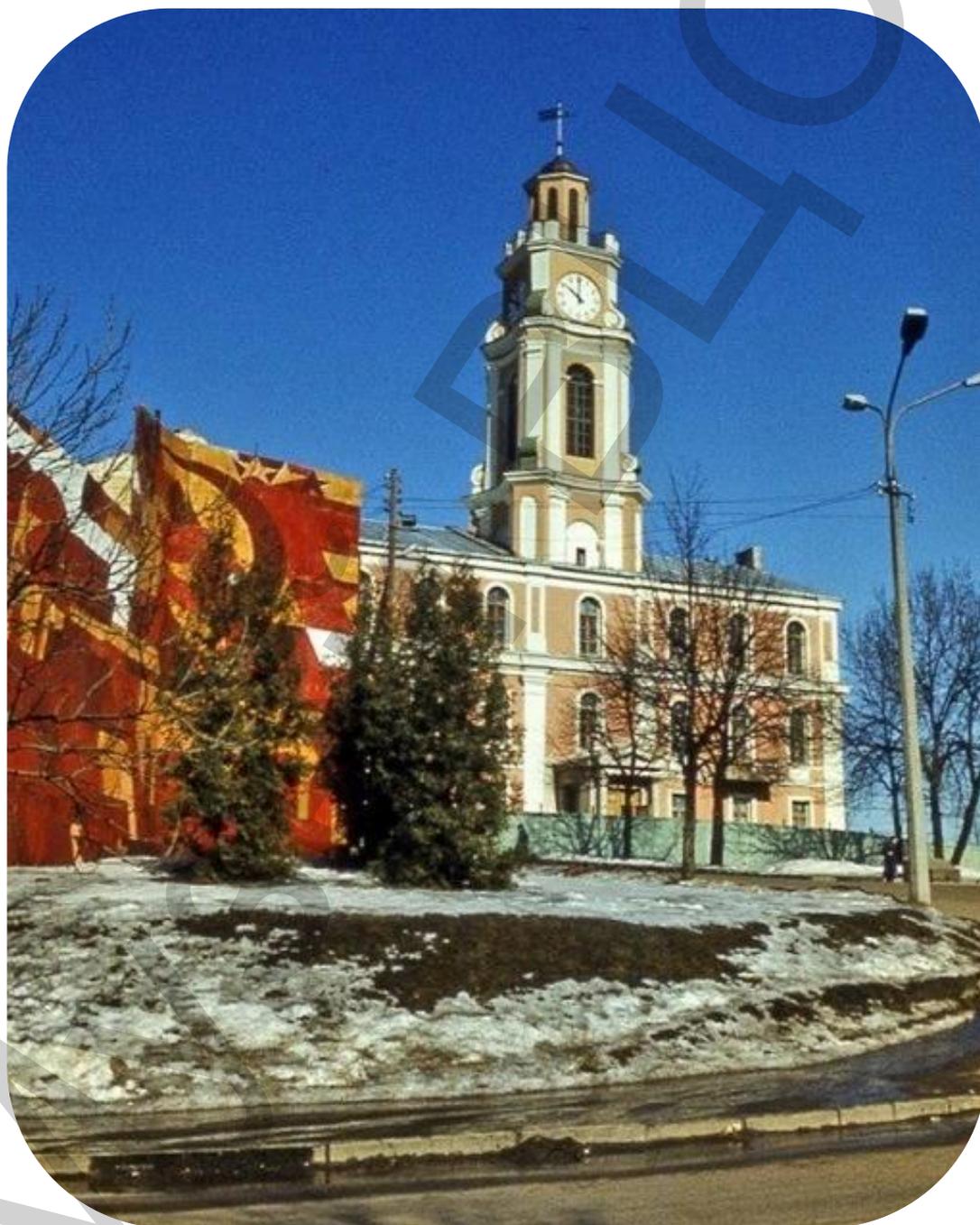
РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Вид с Октябрьского моста. Первая половина 1980-х гг. Виден самый правый край панно. Это фото иногда называют «Оранжевая Ратуша». Перед Ратушей как знак трагической истории расположен мемориальный камень.

Панно «Красные звёзды». 1984–1985. Это панно являлось своеобразным продолжением предыдущего. Здесь уже возникло символическое изображение с красным огромным серпом/молотом, с золотыми звёздами, вписанными в ярко красные звёзды, что соединяло советскую символику с темой Победы. Чередование геометрических элементов и цвета создавало впечатление линейного полосного ритма и мозаики одновременно, строгое и праздничное.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Панно «Красные звёзды». 1985 г.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Праздничная майская фотография сохранила это ощущение, подчеркнутое еще и линейными плоскостями строительных лесов на Ратуше, переживающей тогда капитальный ремонт и из-за этих лесов похожей на китайскую пагоду.

ПЕРВОМАЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ 1985 ГОДА.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Вид с Октябрьского моста.

Панно ярким сияющим пятном вырывалось из серости окружающих домов и из пышной зелени скверов. Она была преувеличено броской, и в сравнении с предыдущей более впечатляющей.

**ПРАЗДНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ВИТЕБСКЕ.
НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ ВИДНА ВСЯ ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПАННО.**

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

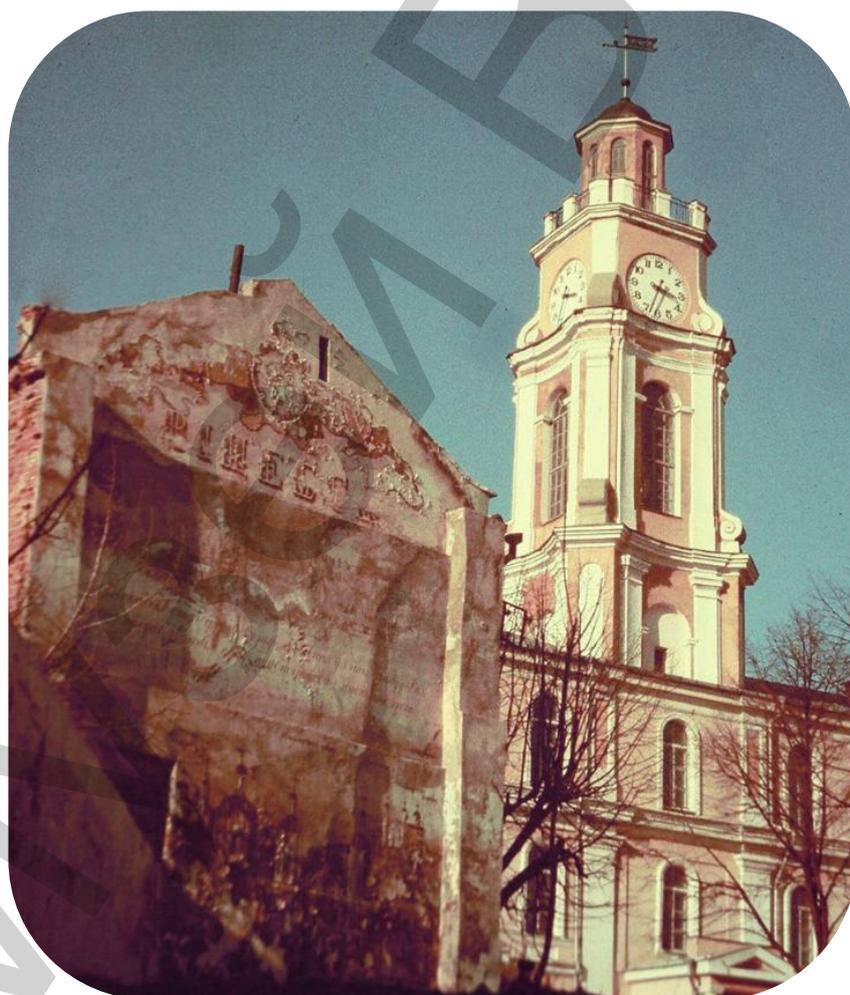
Панно «КРАСНЫЕ ЗВЁЗДЫ».

ПАННО «ЖЕЛТО-ГОЛУБОЕ». 1987.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

РОСПИСЬ «КРАСНОВАТО/КИРПИЧНЫЕ ХРАМЫ».
1988 ГОД. Кирпичная фактура стены дома на улице Суворова на фотографии позволяет зафиксировать колорит росписи, красно/кирпичный с тёмной охрой храмовых куполов и охристыми же бликами/подтёками/обугленностью на плоскости торцовой стены, что делает роспись похожей на старый пергамент или фрагмент берестяной грамоты. Действительно, верхний венчающий изображение орнамент как будто проступает сквозь время, как будто прожигает поверхность стены из прошлого.

Роспись «Красновато/кирпичные храмы». 1988 г.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Изящным ювелирно изысканным шрифтом под орнаментом написано слово Віцебск, и сам город мощной напряжённой тяжкой храмовой громадой выступает в нижней части стены, как из самой стены и как из земли, в которую стена уходит. В небесах над городом плывут ровными рядами строки летописи о Витебске, выступающие на самой светлой, как облако, полоске в центре. Роспись создавали художники Сергей Бабура с командой Андрей Дмитров и Олег Седловский.

Сергей Бабура: «Первое моё знакомство с суперграфикой, как это раньше называлось (сейчас называется стрит-арт, граффити), произошло в Риге.

Я как-то приехал в Ригу, и на вокзале увидел роспись, шикарную, старую гравюру «Вид Риги»,

Суперграфика – изобразительное решение, «наложенное» на самостоятельно существующий объемно-пространственный объект.

Этот прием декорирования выработан архитекторами постмодернизма: лаконичные, броские мотивы, обычно ярких чистых цветов, созданные на фасаде многоэтажного здания во всю его высоту.

Суперграфика во многом способствует обновлению старой застройки.

СЕРГЕЙ БАБУРА.

Основной частью **стрит арта** является граффити (иначе спрей-арт). К стрит-арту также относятся постеры (некоммерческие), трафареты, различные скульптурные инсталляции. Художник создает уникальный знак и изображает его на участках городского ландшафта. Самое главное в стрит-арте – вовлечь зрителя в диалог и показать различную сюжетную программу.

основные соборы, со шрифтами, очень красивую. Они исключительно красиво стилизовали на огромной стене (стена, кстати, схожа со стеной у нас за библиотекой Ленина. Я очень переживал, что её заштукатурят, а

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

нет, не заштукатурили, выложили красным кирпичом, оставили. Последний кирпич в городе). Это было настолько тогда новое, необычное для нашей среды. У нас же было монументальное искусство пропаганды, и всё, что было на стенах – это пролетариат, идущий в бой. Это я сейчас понимаю, что это-то как раз было нормально. Но тогда хотелось чего-то нового, гражданского. Так что идея витала. Тогда же никакой доступной литературы не было. Вся информация, которую мы получали, это журнал «Декоративное искусство СССР», но были у меня выписываемые журналы немецкие и польские. И мелькало в них такое: вот стоит стена дома, а на ней неожиданная роспись... Это сегодня есть хороший материал, куча идей в интернете... Иди, покупай акриловый грунт, штукатурь эту стенку, крась и это будет стоять вечно.

Так вот, идея витала. Я начал изучать тему. Во-первых, я начал с эскизов для другой стены. Той, что на другой стороне площади. Той, которую позже делал Слепов (с. 46).

Эскизы раньше надо было делать натуральными. Руками. Если человек делал дизайн-проект, это были планшеты, сидели и аэрографом и кисточками рисовали, это надо было быть мастером, а не как сейчас эти пацаны и девочки включают программу и программа всё делает сама, а скудоумие прячется за всеми этими эффектами. Мастерство подменилось эффектами. Все сидят на компьютерах и хотят только нажимать кнопки.

Так вот, начал я с росписи к фестивалю польской песни (с. 42).

Всесоюзный фестиваль польской песни успел состояться дважды – в 1988 и 1990. В советские времена Витебск был городом-побратимом польской Зеленой Гуры, где с 1960-х годов регулярно проходили фестивали советской песни. Во времена Горбачева родилась идея организовать мероприятие, на котором советские музыканты исполняли бы популярные польские песни. В возможность проведения фестиваля именно в Витебске не верил даже тогдашний министр культуры БССР Юрий Михневич, который в разговоре с секретарем Витебского обкома партии высказывал мнение, что фестиваль, скорее всего, пройдет в Минске. Всего за 8 месяцев в Витебске построили амфитеатр. Архитектор Вячеслав Бабашкин на ходу рисовал чертежи и передавал их строителям, консультируясь с Финбергом.

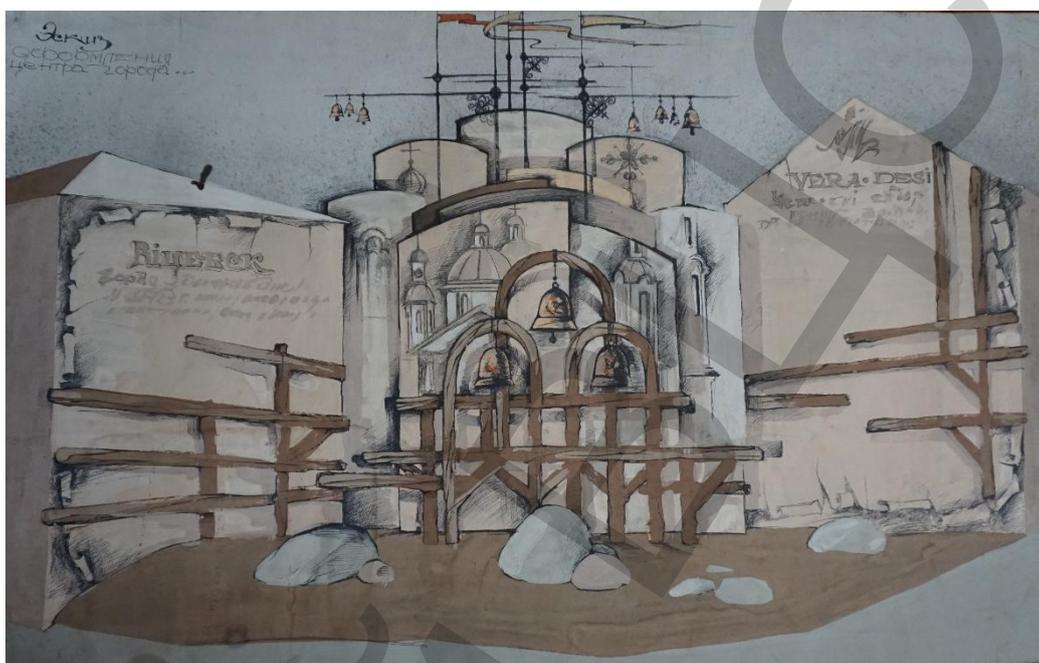
РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Потом начали тему развивать. А напротив, слева от Ратуши две стены. Смотрю: шикарно! Но это художнику повезти должно со стеной: во-первых, чтобы формат был читаемый, мне в этом плане совсем не повезло: один домик, второй под углом и забор между ними, и в это всё нужно было вписать какую-то композицию. И мне захотелось вписать панораму города. А когда я начал изучать эту тему, то выяснил, что панорам и нету. Нашёл гравюры Якерсона. Но они не вписались. Акварели Пешки тоже трудно было использовать. И возникла проблема: а что рисовать? И так получилось, что сам стал придумывать эту панораму. И теперь всю жизнь этим и занимаюсь. Мне было интересно двигать изображения в пространстве. Разворачивать объекты.

Объёмный эскиз С. Бабурь.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Эскизы инсталляции С. БАБУРЫ.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Первый мой вариант – это была композиция/инсталляция (с. 29). Этот первый эскиз мы понесли Владимиру Григорьеву, первому секретарю обкома партии. Просто пришёл к нему на приём с эскизом. А он человек демократичный был, пешком от своего дома ходил, по городу ходил, смотрел что происходит. Он эскиз посмотрел и говорит: «О! Классно! Давайте, делайте!». А дальше: с кем договора заключать? И для меня было открытием, что власть партийная есть, а вот хозяйственная власть отвечала за всё своей головой и шкурой. А Федорчук должен был найти деньги, но их никто так и не заплатил, а мы начали потихоньку делать. Но нормально эскиза ещё не было, была только идея. Прежнюю роспись нам демонтировали, я смотрю, что никакой инсталляции здесь быть не может, а надо делать именно роспись. Раньше делается форэскиз, который утверждают на худсовете, делается эскиз и опять согласовывается, потом делается фрагмент картона в материале, потом фрагмент делается в цвете, потом в материале метр на метр. Хотя это и была нормальная система, но гарантии, что появится шедевр, не было. А мы начали сразу на стене! Но предварительный эскиз я всё-таки сделал (с. 28).

Эскиз С. БАБУРЫ.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Но нам сказали, что это – объём, с черепицей, с коваными деталями, но Господь не дал это сделать, потому что работа эта была бы очень сложная, долгая и Тем более опыта не было, мы студенты, только закончили институт и сразу за такую серьёзную работу. У нас был кооператив «Мастер», по художественному оформлению жилых и общественных интерьеров и экстерьеров, он был один из первых тогда кооперативов. И мы планировали заниматься всем этим, никто же не знал, что впереди развал Союза.

И когда мы начали роспись на этой стене делать, вижу: не то. Просто получается очередная абстракция. И я решил, что мы с ребятами будем делать по-другому. И засел за эскизы. Всё это вылилось в работу с графикой. Эх, никто не подсказал: давай забор кирпичей на десять наростим... И еще полное отсутствие качественных материалов, суперсложная по композиции стенка, на которую нужно было поместить панораму, и полное отсутствие всех памятников кроме Ратуши. Это сейчас можно посмотреть на Воскресенскую церковь, на Успенский собор. А тогда пришлось смотреть «Вицебск на старых паштоўках». Максимально старались приблизиться к документу. Стало понятно, что не абстракция нужна (с. 30).

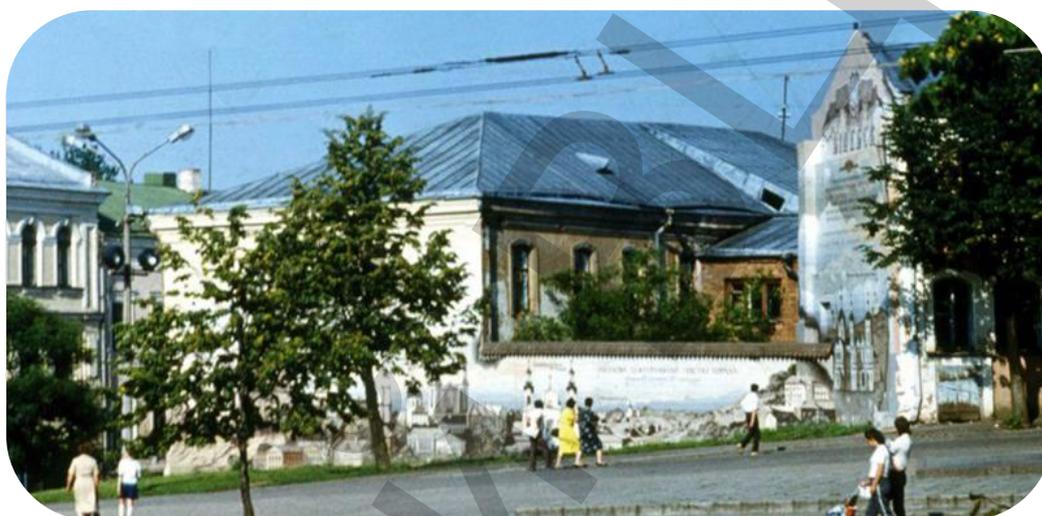
А началось всё с того, что нужно было заштукатурить эту стенку. Найти леса – проблема, найти настил на эти леса – еще большая проблема. Нам нашли какую-то бригаду, пришли женщины в робах, случаи были всякие... а что такое старая стена? на ней вот такой слой побелки и старой штукатурки, а они просто перетерли раствором прямо поверху, по грязи этой, ничего не скалывая и не сбивая, то есть делали нам туфту полную. Ну мы и начали. А информации по декору никакой нет нигде. Я ездил в Минск в Ленинку, поднимал литературу, фотографировал, привозил, печатал. А это был конец 80-х, самые дурные годы.

К 7 ноября всё это сделали. Григорьев ходил вокруг этой стенки, постоянно нас поддерживал. Дошли до Погони, заставляли закрасить, секретарь по идеологии Наумчик велел закрасить, а мы: это герб области и Витебска, не будем окрашивать. А журналисты уже понаехали. Оставили. Потом стали кресты на церквах рисовать. Опять. А я: неужели звёзды рисовать? Но тут нас Григорьев поддержал: никого не слушайте, делайте, если что говорите, что я разрешил.

Так появился второй вариант росписи. В цвете (с. 34 – эскиз, с. 32–33 – роспись).

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

«ГОЛУБОЙ ГОРОД». 1988–1989 ГОД. «Голубой город» продолжает предыдущую («Красновато-кирпичные храмы»), являясь её вариантом, её трансформацией. Изображение в её левой части насыщено и уплотнено, а, сливаясь с зеленой травой, приобретает едва зеленоватый оттенок.

«ГОЛУБОЙ ГОРОД». 1990 г.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «НАШ ЧЕЛОВЕК В САН-РЕМО», ГДЕ РОСПИСЬ НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ ПОДОБНА СЦЕНИЧЕСКОМУ ЗАДНИКУ В СПЕКТАКЛЕ. РЕЖИССЕР А. ЕФРЕМОВ, ОПЕРАТОР С. ЗУБИКОВ. 1990. БЕЛАРУСЬФИЛЬМ.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА «НАШ ЧЕЛОВЕК В САН-РЕМО».

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Из отзывов зрителей: «У «Наш человек в Сан-Ремо» необыкновенно лёгкое дыхание, фильм оказался очень современным, позитивным и наполненным драйвом. Комедия, мелодрама, чуточку криминала всё замешано очень органично. И конечно музыка! Тут диапазон очень широкий, от попсы начала 90-х: «Мираж» и Таня Овсеенко, Сергей Минаев, Маркин, до артхаусного «Мегаполиса» с их необычными композициями, + трепетный вокал Светланы Медяник (она поёт за главную героиню), особенно понравилась песня «Для тебя» из финала. «Наш человек в Сан-Ремо» настоящий музыкальный бриллиант, пронизанный необыкновенной, молодой энергией и какой-то новогодней атмосферой чуда».

Эскиз С. БАБУРЫ.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Эскиз С. БАБУРЫ.

«Голубой город» является целостной и разворачивающейся перед зрителем широкой городской панорамой, созданной в линейной, растянутой по линии горизонта перспективе. Храмы, в реальности располагавшиеся в разных местах Витебска и на разных уровнях, на изображении размещались совокупно и в едином топосе. При подобии реальному изображению роспись не была неким фотографическим путешествием по городским кварталам. Композиционно она начиналась мощным визуальным акцентом слева (Успенский собор), развивалась через плотное наложение церквей и жилых домов, как будто вросших друг в друга, через пейзажную уходящую вдаль перспективу к возвышающейся над всем этим торцовой вертикальной стене. Эта правая часть росписи была объединена со всей горизонтальной полосой изображением храма (Воскресенская Рыноквая). Но этот элемент росписи был и поэтическим обобщением, неким главным выводом из всей совокупной мысли, из всей идеи. Воскресенская Рыноквая словно поднималась из земли, стройно вырастала из своего небытия, колыхалась в голубом воздухе, за ней мерцал едва видимый городской пейзаж, а над ним летописный текст. И имя Витебск. На росписи возникал тонкий небесный град, реально/ирреальный, натуральный и растворяющийся в голубой небесной дымке.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

РОСПИСЬ «ХРАМЫ ВИТЕБСКА». 1990.

Сергей Бабура: И когда мы убрали леса, я понял, что работа с цветом была некорректной. Не было цельности и завершенности. Но несчастье помогло: Роспись через год начала сыпаться. Нам предложили сделать реставрацию (с. 35 – эскиз). Заказали машину и стену помыли. Это было зрелище! Вода разлеталась в стороны, вся стена была смыта. Перештукатурили, перетёрли. Сделали основательно, с цементом, с раствором. И мы сделали монохромную. Сделали быстро, лихо, уже получалось, уже знали, как надо, какое соотношение деталей и масштаба.

Это было целое приключение. Стоишь на лесах, потом спускаешься вниз, люди подходят, вспоминают эти костелы: помню трубы органные, моя мама ими печку топила, второй говорит: а эту церковь я помню, машиной меня заставили крест зацепить и сорвать.

Первый и второй варианты мы сделали в один год. Мы начали делать первый вариант (стилизацию), потом стёрли и стали делать второй вариант. И третий вариант – это 1990 год.

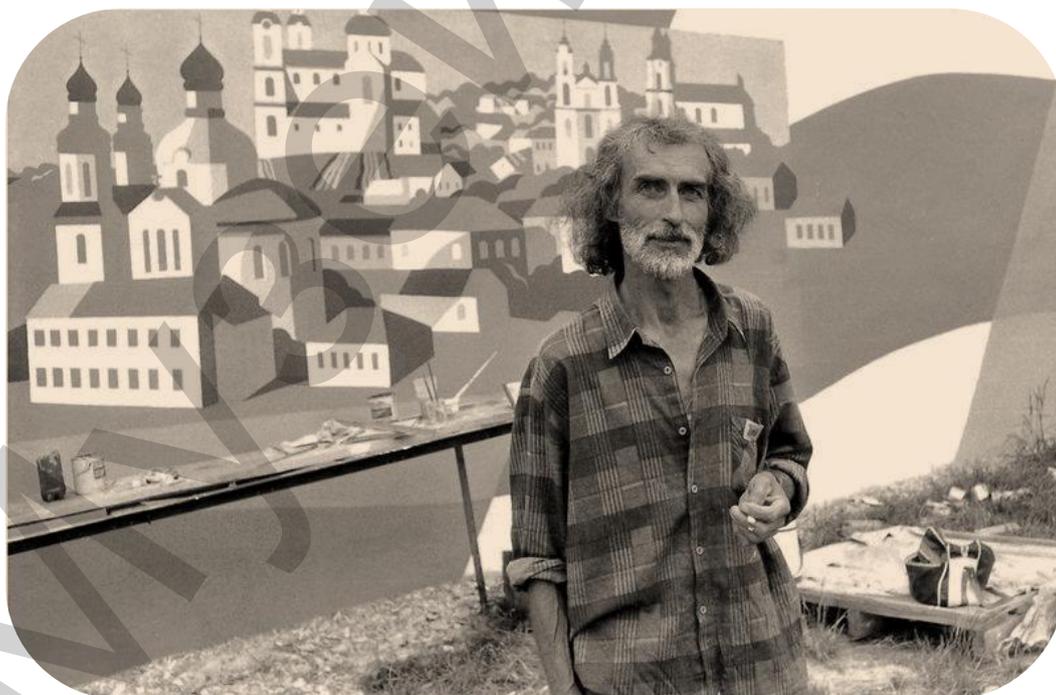

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

РОСПИСЬ «СИНЯЯ РЕКА». 1998.

РОСПИСЬ «СИНЯЯ РЕКА». 1998.

АВТОР РОСПИСИ – ХУДОЖНИК АЛЕКСАНДР ДОСУЖЕВ.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

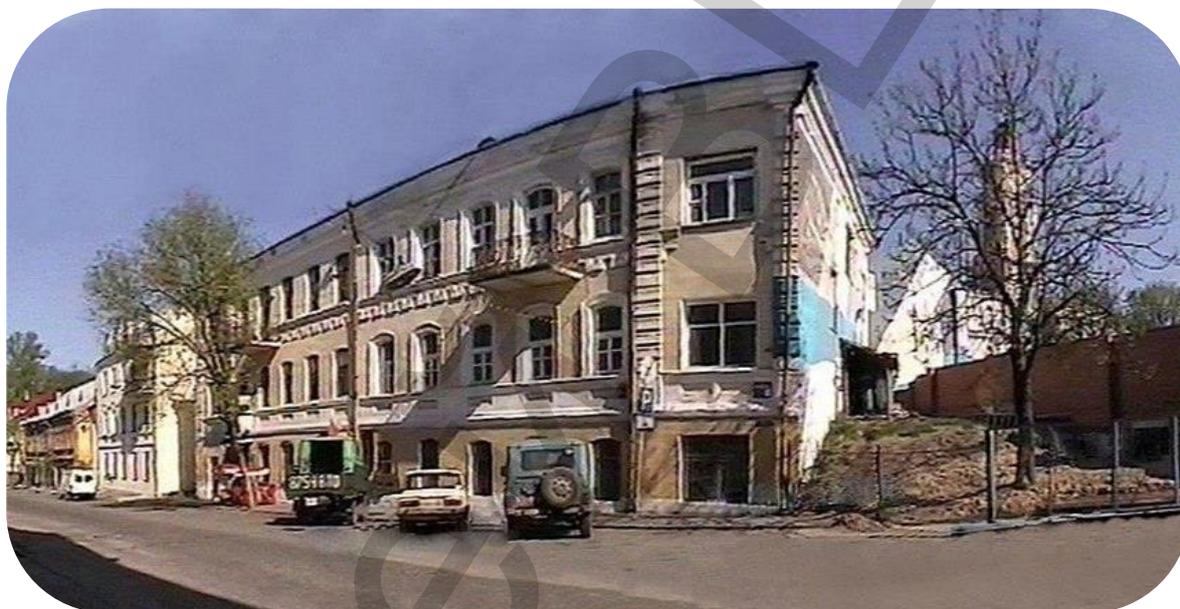

Вид росписи со стороны берега Витьбы. Торцовая стена

Роспись «Синяя река» - последняя из существовавших на стене, в левой части площади. Ее изображение композиционно завершённое, интересное по размещению и гармонии её элементов. Очень тонкое по цветовой гамме и акцентам. Приём её создания плоскостной: фасады храмов, полоса реки, городские скопления домов. Белые вертикальные и пастельно/кремовые горизонтально растянутые прямоугольники статичны, а их ритм и рифму поддерживают широкие стрелы сизых наклонных плоско-

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

стей. Строгие геометрические белые пятна пронзительно светлы и придают всей росписи блестящую чистоту, отчего весь город с храмами и домами видится абсолютно белым, мраморным, даже как будто светящимся эмалевой перлиной. Александр Досужев продолжал традицию предыдущей росписи в изображении на торцовой стене (дома на улице Суворова) Воскресенской Рынковой церкви.

**2001 г. Начало восстановления Воскресенской Рынковой церкви.
В глубине на торце стены угасающая роспись А. Досужева.**

РОСПИСИ НА СТЕНЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СНЕСЁННОГО КОСТЁЛА СВЯТОГО АНТОНИЯ

В конце 1960-х по улице Ленина ещё ходил трамвай, и одна из его остановок находилась именно у торца дома возле снесённого костёла св. Антония (сейчас здание торгового центра). Казалось бы, эта плоскость сама просилась для некоего изображения, однако с 1958-го года она стояла всегда в стороне, даже во времена реконструкции правой части улицы к юбилею города.

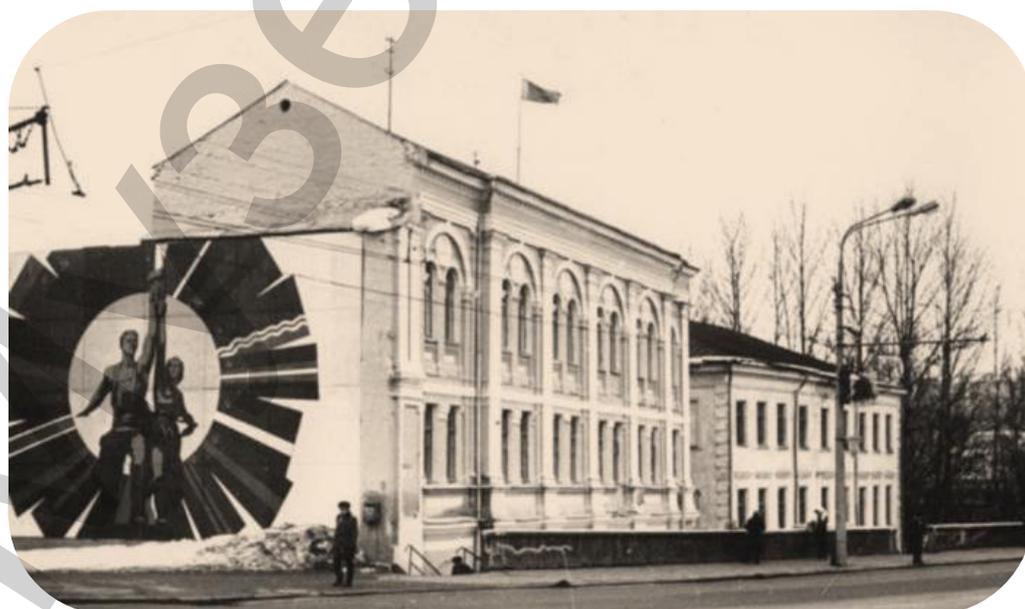
УЛИЦА ЛЕНИНА В НАЧАЛЕ 1970-Х ГОДОВ.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... КОСТЕЛ СВ. АНТОНИЯ

ПАННО «РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА». 1980-Е ГГ. Это панно ярким пятном скрашивало серость окружающего городского пейзажа.

**В ПРОСТРАНСТВЕ РУЧЬЯ (НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ) УЖЕ СНЕСЕНА
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАСТРОЙКА.**

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... КОСТЕЛ СВ. АНТОНИЯ

Эскиз С. БАБУРЫ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ УГЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА К ФЕСТИВАЛЮ ПОЛЬСКОЙ ПЕСНИ. 1988 г.
(НЕ ОСУЩЕСТВЛЕН)

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... КОСТЕЛ СВ. АНТОНИЯ

ПАННО «ПУШКІН У ВІЦЕБСКУ». ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-х гг.

Алесь Пушкін за время творчества в Витебске совершил множество акций, перформансов, украсил несколько стен вокруг своей мастерской на улице Суворова. Броскость плоскости этого торца не могла не привлечь внимание художника.

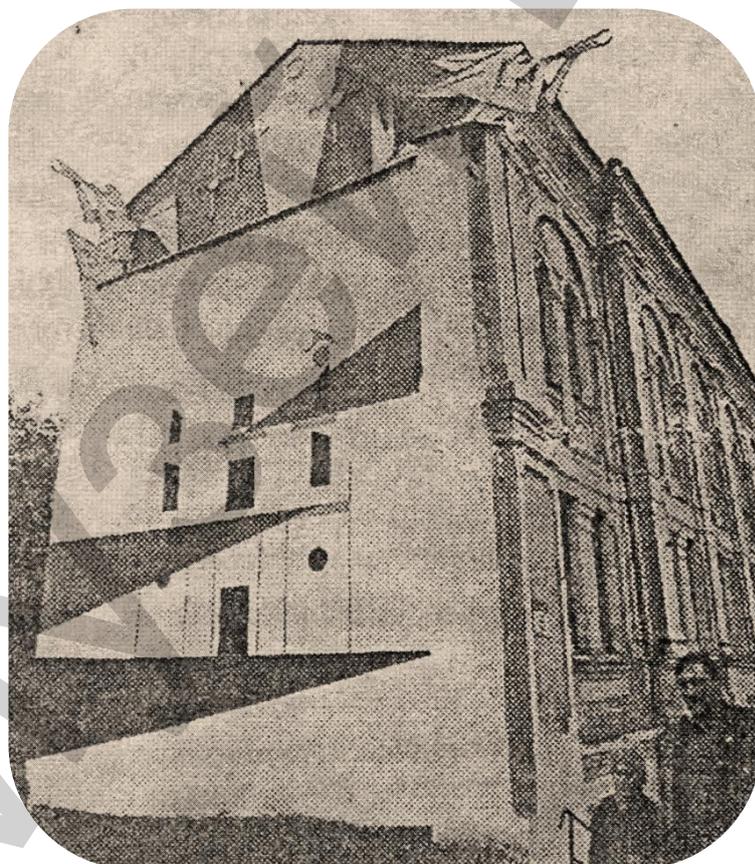
АЛЕСЬ ПУШКИН

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... КОСТЕЛ СВ. АНТОНИЯ

РОСПИСЬ «АНГЕЛЫ НАД ВИТЕБСКОМ». 1998. «На торце дома № 35 по ул. Ленина в центре Витебска появились четырехметровые ангелы. Объёмно-пространственную супрематическую композицию под названием «Прорыв к памяти исторической правды» выполняет её автор – известный витебский художник Александр Слепов и художники его творческой мастерской. В центре композиции площадью 100 кв. м – символ веры, которая десятилетиями подвергалась гонениям» [1].

АЛЕКСАНДР СЛЕПОВ.

«АНГЕЛЫ НАД ВИТЕБСКОМ». 1998 г.

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... КОСТЕЛ СВ. АНТОНИЯ

В то же лето творческое объединение «Квадрат», членом которого был и Александр Слепов, выполняло второй вариант росписи «Смерть обоям. Принцип росписи стены» по эскизу К. Малевича. Для А. Слепова его конкурсная работа «Ангелы над Витебском» также стала частью супрематической акции по возвращению общей духовной памяти города.

Об ангелах он думал как о трубящих ангелах Апокалипсиса, и их железная красота была пугающей, угрожающей и судной.

Во время монтажа композиции. 1998 г.

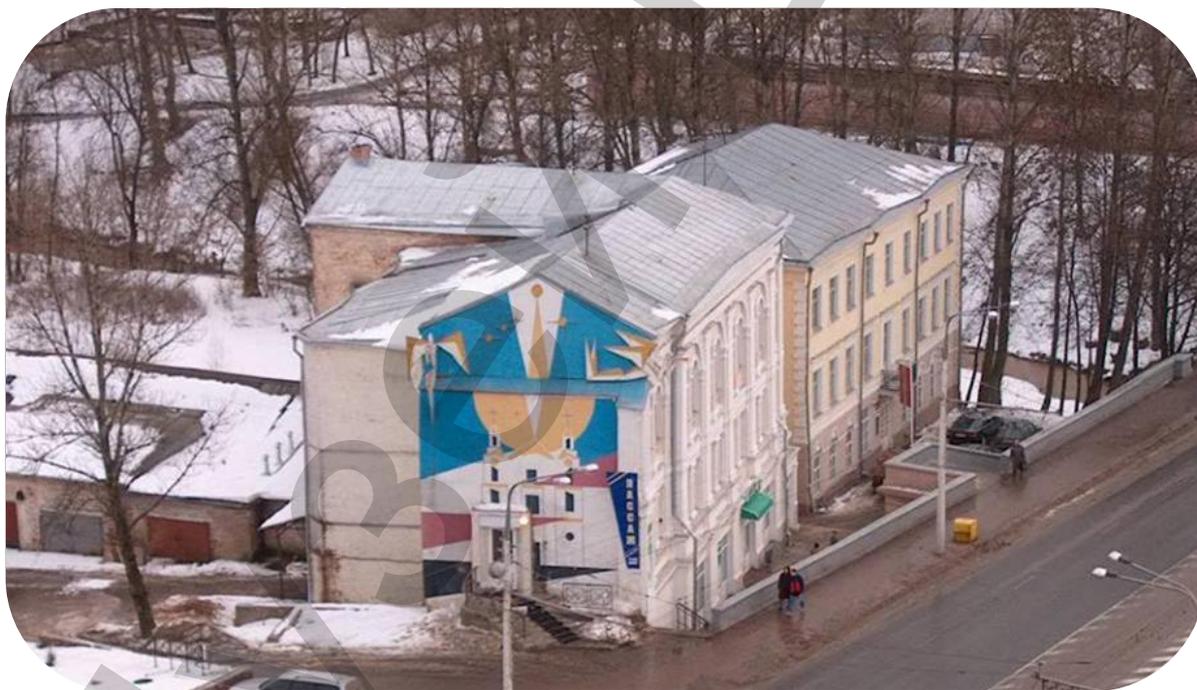
Металлические фигуры из крашеного металла на арматуре были приварены к блокам стены. Ширина фигур – 5 метров, плоскости их имели глубину в 5 см. высота левого ангела – 5 метров, правого – 3 метра. Круг на фигуре между ними – желтый, а звезды на плоскости желтые. Трапециевидная плоскость стены с ангелами – бирюзовая с белой вставкой.

На большой плоскости стены расположен фасад храма, стилизованный, изображенный только контуром, как напоминание и как понимание его невозвратности. Символ его разрушения – это огромные клинья:

РОСПИСЬ НА СТЕНЕ... КОСТЕЛ СВ. АНТОНИЯ

красные верхний и средний, чёрный нижний, темно-синий вертикальный. Александр Слепов использовал супрематические цвета, строгие и беспощадные и супрематические клинья (как реплику знаменитого плаката Л. Лисицкого). Один журналист даже подписал фото росписи: «Ангелы-авангардисты»: «Уж больно дерзко глядят со стены четырехметровые ангелы» [2].

Эта роспись была резкой, очень жёсткой, скупой и смыслово атакующей. В общем, она соответствовала силе, отчаянию и стойкости этой площади. Она вопияла. Как будто из другого пространства звучали её трубы, взывая не просто к памяти, но к пробуждению силы города. Его сакральное пространство словно звенело всем своим временем.

Роспись 1998 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воскресенская площадь (Рынкoвая, Ратушная) запечатлела в своей памяти реальные и виртуальные храмы, менявшие её облик, стёртые и восстановленные. Росписи на стенах домов вокруг площади остались в фотоснимках и эскизах, они перешли в историческую и художественную память города.

Текст монографии развивает описания в предыдущей – «Сакральный центр Витебска: стенопись», углубляет их, уводит в сторону и глубину; позволяет помыслить о росписях более объёмно. Как и о себе самих в этом городе. И осознать самих себя в пространстве/времени Воскресенской площади... вдруг и сразу, в реальном и ирреальном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пукшанский, А. Ангелы над Витебском / А. Пукшанский. – «Витебский курьер». – 1998. – 28 августа. – С. 3.
2. Крупица, О. Над Витебском воспарили два ангела с трубами / О. Крупица. – «Комсомольская правда». – 1998. – 3 октября. – С. 11.

Научное издание

КОТОВИЧ Татьяна Викторовна

САКРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ВИТЕБСКА: ЭСКИЗЫ

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *И.В. Волкова*

Подписано в печать 28.06.2018. Формат 60x84^{1/8}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 2,06. Тираж 50 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.